

ОЛИМЗОДА Джомии Джамшед,
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя,
Москва, Россия,
e-mail: jomii.olimzoda@mail.ru

ОРУЖИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастанием угроз общественной безопасности, связанных с оборотом оружия, а также наличием пробелов и терминологической неопределенности в регулировании его как источника повышенной опасности в праве Российской Федерации и Республики Таджикистан. Несмотря на развитие законодательства, сохраняется необходимость выработки единых подходов к квалификации оружия и определению гражданско-правовой ответственности за причиненный вред.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа правового режима оружия как источника повышенной опасности в указанных государствах, выявление проблем регулирования и разработка предложений по его совершенствованию.

Материалы и методы. В работе использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы. В качестве эмпирической базы использованы нормы российского и таджикского законодательства, судебная практика, статистические данные и современные научные источники.

В результате исследования установлено, что российское законодательство характеризуется более высокой степенью нормативной определенности за счет закрепления презумпции отнесения оружия к источникам повышенной опасности и применения режима безвиновной ответственности. В Республике Таджикистан аналогичный подход реализуется преимущественно через правоприменение при более строгом ограничении гражданского оборота оружия. Выявлены ключевые проблемы: отсутствие легальной дефиниции источника повышенной опасности, размытость понятийного аппарата, недостаточная регламентация ответственности в отдельных ситуациях, а также ограниченность механизмов компенсации вреда.

В заключение обоснована необходимость унификации терминологии, введения обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев оружия и совершенствования механизмов контроля. Уникальность исследования заключается в интеграции сравнительного анализа с практико-ориентированными предложениями, направленными на формирование целостной модели регулирования, обеспечивающей баланс частных и публичных интересов в сфере оборота оружия.

Ключевые слова: оружие, источник повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность, незаконный оборот оружия, возмещение вреда, безопасность.

Для цитирования: Олимзода Д. Д. Оружие как источник повышенной опасности в праве Российской Федерации и Республики Таджикистан // Образование и право. 2026. № 10. С. 209–215.

OLIMZODA Jomii Jamshed,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot',
Moscow, Russia

WEAPONS AS A SOURCE OF INCREASED DANGER IN THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. *The relevance of the study is due to the increasing threats to public safety associated with arms trafficking, as well as the presence of gaps and terminological uncertainty in regulating it as a source of increased danger in the law of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Despite the development of legislation, there remains a need to develop unified approaches to the qualification of weapons and the definition of civil liability for harm caused.*

The purpose of the article is to conduct a comparative legal analysis of the legal regime of weapons as a source of increased danger in these states, identify regulatory problems and develop proposals for its improvement.

Materials and methods. *The paper uses formal legal, comparative legal and systematic methods. The norms of Russian and Tajik legislation, judicial practice, statistical data and modern scientific sources are used as an empirical basis.*

As a result of the study, it was found that Russian legislation is characterized by a higher degree of regulatory certainty due to the consolidation of the presumption of attributing weapons to sources of increased danger and the application of a regime of innocent responsibility. In the Republic of Tajikistan, a similar approach is implemented mainly through law enforcement with stricter restrictions on the civilian circulation of weapons. Key problems have been identified: the lack of a legal definition of the source of increased danger, the vagueness of the conceptual framework, insufficient regulation of liability in certain situations, as well as limited mechanisms for compensation for harm.

In conclusion, the necessity of unifying terminology, introducing compulsory insurance of civil liability of gun owners and improving control mechanisms is substantiated. The uniqueness of the study lies in the integration of comparative analysis with practice-oriented proposals aimed at forming a holistic regulatory model that ensures a balance of private and public interests in the field of arms trafficking.

Key words: *weapons, source of increased danger, civil liability, illicit arms trafficking, compensation for damage, public safety.*

For citation: *Olimzoda D. D. Weapons as a source of increased danger in the law of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Education and law. 2026;(10):209–215. (In Russ.).*

Оружие традиционно рассматривается в юридической доктрине как объект, обладающий повышенной степенью опасности для окружающих. Его применение способно причинить тяжкий вред жизни и здоровью людей, что обуславливает необходимость особого правового режима обращения с ним. В последние годы проблема оборота оружия приобрела особую остроту в связи с ростом угроз общественной безопасности. Например, в Республике Таджикистан, пережившей вооруженный гражданский конфликт, по данным МВД за 30 лет из незаконного оборота изъято свыше 39 тысяч единиц огнестрельного оружия [4], а в одной лишь кампании 2016 г. за 20 дней у населения было конфисковано 250 единиц оружия [4]. Несмотря на длительную политику разоружения населения со времен окончания конфликта (указ о всеобщем изъятии оружия у населения был принят еще в 1994 г.), власти по-прежнему выражают обеспокоенность значительным количеством нелегального оружия на руках у граждан. В 2014 г. в Республике Таджикистан были внесены поправки в законодательство, обязывающие изъять из гражданского оборота также и травматическое оружие – шаг, продиктованный стремлением минимизировать случаи его неправомерного применения.

В Российской Федерации актуальность уже-

сточения контроля за оружием возросла на фоне резонансных преступлений с его использованием (включая случаи массовой стрельбы). В 2022 г. на фоне общегосударственных вызовов было отмечено резкое (почти на 30%) увеличение числа преступлений, совершенных с использованием оружия и боеприпасов, однако благодаря усилению мер контроля в январе-сентябре 2023 г. наблюдалось снижение таких преступлений на 5,7% [6]. При этом руководство страны отмечает приток нелегального оружия с территорий вооруженных конфликтов и ставит задачу укрепления нормативной базы в сфере оборота оружия.

Повышенная опасность оружия обусловлена как его поражающими свойствами, так и невозможностью полного контроля над последствиями его использования. В юридической доктрине понятие «источник повышенной опасности» описывает деятельность или объекты, эксплуатация которых связана с высоковероятным риском причинения вреда, несмотря на принимаемые меры предосторожности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 2010 г. разъясняется, что под источником повышенной опасности понимается любая деятельность, создающая повышенную вероятность причинения вреда вследствие невозможности полного контроля со стороны человека, а также деятельность по

использованию предметов, обладающих такими свойствами. Оружие, безусловно, подпадает под данное определение.

При этом в научных кругах отсутствует единое мнение относительно точного содержания этого понятия и критериев отнесения тех или иных объектов к источникам повышенной опасности. Ученые указывают на необходимость законодательного закрепления четкой дефиниции источника повышенной опасности, поскольку ныне действующее регулирование грешит неопределенностью терминологии (в том числе таких понятий, как «владелец источника повышенной опасности», «деятельность, представляющая повышенную опасность», «вина потерпевшего» и др.) [1, с. 315; 5, с. 148]. Отсутствие разъяснений по этим вопросам в постановлениях высших судебных инстанций приводит к неоднородности практики и дискуссиям в доктрине.

Таким образом, существует объективная проблема: как в законодательстве, так и в правоприменении Российской Федерации и Республики Таджикистан необходимо достижение баланса между правами добросовестных владельцев оружия и обеспечением безопасности общества, устранение пробелов и противоречий в регулировании ответственности за ущерб от оружия.

Законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан традиционно относит оружие к объектам, ограниченным в гражданском обороте, устанавливая специальные условия владения и использования. Оба государства дают сходные легальные определения понятию «оружие». Так, Федеральный закон РФ «Об оружии» № 150-ФЗ от 13.12.1996 г. определяет оружие как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Аналогичное определение содержится в Законе Республики Таджикистан «Об оружии» № 939 от 19.03.2013 г. (ст. 1).

Оба определения включают такую дополнительную функцию, как подача сигналов. Однако следует отметить неоднозначность этого признака: очевидно, что не всякое оружие по своей природе предназначено для подачи сигналов (например, холодное оружие явно не имеет сигнального назначения) [7, с. 108-111]. Тем не менее, наличие данного элемента в дефиниции подчеркивает широкий охват понятия оружия в законах обеих стран.

Ключевой характеристикой оружия с точки зрения гражданского права является то, что оно рассматривается в качестве источника повышенной опасности. В российском законодательстве содержится прямое на это указание. Таджикский законодатель приводит лишь примерный пере-

чень опасной деятельности: эксплуатация транспортных средств, механизмов, электроэнергии высокого напряжения, взрывчатых веществ и т.п.

В 2021 г.: российский законодатель напрямую закрепил особый режим оружия. Согласно поправкам, внесенным Федеральным законом № 231-ФЗ от 28.06.2021 г., любое оружие по умолчанию считается источником повышенной опасности. Это означает, что теперь на уровне закона устранены возможные разночтения – владение оружием автоматически влечет применение режима повышенной опасности. Как следствие, владелец оружия несет обязанность возместить вред, причиненный его оружием, независимо от наличия вины.

Обозначенный принцип отражает установленную ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) норму об ответственности владельца источника повышенной опасности в виде строгой (безвиновной) ответственности: вред, причиненный источником повышенной опасности, подлежит возмещению владельцем независимо от его вины. Исключения возможны лишь в случаях действия непреодолимой силы или умысла потерпевшего, что прямо предусмотрено законом. Так, например, если владелец оставил ружье без присмотра, и посторонний случайно выстрелом из него повредил чужое имущество, ответственность перед потерпевшим все равно понесет владелец оружия.

Таким образом, законодательное закрепление оружия в качестве источника повышенной опасности в Российской Федерации устранило неопределенность, ранее существовавшую в судебной практике (когда суды должны были каждый раз решать, относится ли конкретный предмет к источнику опасности).

В Республике Таджикистан аналогичная норма содержится в ст. 1204 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ). И хотя напрямую оружие там не упоминается, тем не менее, подход таджикских судов также основан на признании оружия объектом повышенной опасности с вытекающей объективной ответственностью владельца.

Более того, законодательство Республики Таджикистан изначально отличается большей строгостью в части допустимости владения оружием гражданами. Закон РТ «Об оружии» устанавливает, что боевое оружие полностью выведено из гражданского оборота – его обращение разрешено только для нужд силовых структур по особым постановлениям правительства. Гражданскому же обороту подлежит ограниченный перечень видов оружия (охотничье огнестрельное гладкоствольное и спортивное оружие, некоторые виды пнев-

матического, газового оружия и т.д.), при этом сразу после принятия закона 2013 г. в стране продолжилось ужесточение режима. С 2014 г. полностью запрещено гражданское травматическое оружие – ранее выданные лицензии на так называемое «оружие ограниченного поражения» были аннулированы, и оборот травматических пистолетов прекращен. Кроме того, в Республике Таджикистан запрещено ношение холодного оружия, а также любых ножей и колюще-режущих предметов вне специально предусмотренных случаев [2].

Для сравнения, в Российской Федерации гражданским лицам разрешено владение охотничьим огнестрельным оружием (в том числе нарезным – после 5 лет стажа обладания гладкоствольным), спортивным, холодным клинковым оружием для национальных костюмов, газовыми баллончиками и ограниченно – травматическим оружием самообороны (с 21 года). В обеих странах установлен возрастной ценз 21 год для получения лицензии на оружие (в РФ после реформ 2021 г., за исключением отдельных категорий граждан, таких как прошедшие военную службу). Владелец оружия обязан получить соответствующее разрешение органов внутренних дел (в Российской Федерации – подразделения Росгвардии, в Республике Таджикистан – милиции МВД). Закон требует надлежащих условий хранения оружия и предусматривает проверки. Например, в Российской Федерации введена обязательная периодическая проверка условий хранения оружия по месту жительства, создается Федеральный кадастр оружия и его владельцев [3]. В Республике Таджикистан каждое приобретенное оружие также должно быть зарегистрировано, а о продаже, дарении или выводе оружия из владения владелец обязан уведомлять органы внутренних дел.

Поскольку оружие признано источником повышенной опасности, особое значение имеет механизм компенсации причиненного с его помощью вреда. Гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан устанавливает принцип, по которому *владелец оружия несет ответственность перед потерпевшими вне зависимости от своей вины*. Это правило стимулирует владельцев к максимально осторожному обращению с оружием.

Следует, однако, учитывать различные ситуации причинения вреда: оружие может оказаться в чужих руках, быть использовано в рамках служебной деятельности, либо применено самим владельцем для защиты. Закон предусматривает специальные подходы к таким ситуациям. Так, если вред причинен сотрудником организации при обращении с оружием (например, полицейским при исполнении служебных обязанностей), то обя-

занность возмещения вреда возлагается не на самого сотрудника, а на соответствующую организацию (работодателя). Это следует из общих норм о материальной ответственности юридического лица за действия своих работников (ст. 1068 ГК РФ, ст. 1193 ГК РТ) и подтверждается позицией судебной практики: сотрудник, использующий служебное оружие, не признается «владельцем источника повышенной опасности» в контексте гражданско-правовой ответственности, таким владельцем считается ведомство или организация, которому принадлежит оружие. Например, ущерб, причиненный правомерным применением табельного огнестрельного оружия сотрудником полиции, подлежит возмещению за счет государства (соответствующего бюджета), а не из личных средств стрелявшего сотрудника. Данный подход обеспечивает защиту потерпевших, одновременно не ставя полицейских и иных сотрудников перед риском непосильной личной ответственности при исполнении долга.

Другой важный аспект – причинение вреда при самообороне. Закон допускает правомерное применение оружия гражданами в состоянии необходимой обороны, однако устанавливает пределы таковой. Превышение пределов необходимой обороны может влечь не только освобождение владельца оружия от гражданско-правовой ответственности (поскольку вред причинен при обстоятельствах, исключающих противоправность деяния), но и наступление для него уголовной ответственности. В Российской Федерации нередки случаи, когда гражданин, применивший оружие против преступника, сам становился обвиняемым по ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Убийство при превышении пределов обороны» или ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого вреда при превышении обороны»). Аналогичные нормы есть и в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ), а именно в ст.ст. 107, 114 УК РТ).

Правоприменительная практика обеих стран показывает схожесть подходов: факты явной обороны иногда трактуются как превышение, что указывает на необходимость более четких критериев правомерности самообороны с оружием. Владение оружием возлагает на гражданина повышенную ответственность и требует знаний норм самообороны, чтобы защитник не был впоследствии привлечен к ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Помимо гражданско-правовой ответственности, закон предусматривает и уголовно-правовые санкции в сфере обращения с оружием. Так, в Российской Федерации целый ряд составов (ст.ст. 222, 223, 226 УК РФ и др.) устанавливает наказание

за незаконное приобретение, сбыт, хранение, ношение, изготовление оружия и боеприпасов. Аналогичные нормы предусматриваются и в таджикском законодательстве: например, ст. 195 УК РТ предусматривает ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, соотносимую по сути со ст. 222 УК РФ.

Таким образом, лица, нарушающие установленный разрешительный порядок владения оружием или использующие оружие в преступных целях, несут уголовную ответственность (вплоть до лишения свободы).

Административное законодательство дополняет эту систему мерами ответственности за менее опасные правонарушения (нарушение правил хранения, ношения, несвоевременное уведомление органов о приобретении или продаже оружия и т.п. ведет к штрафам или конфискации оружия) [2].

В целом, российская и таджикская правовые системы исповедуют комплексный подход к обеспечению безопасности в сфере оборота оружия: сочетание гражданско-правовых механизмов (обязательная ответственность владельца за вред, страхование риска), административного надзора (лицензирование, учет оружия, проверки условий хранения), а также уголовно-правовых запретов и наказаний за незаконные деяния – все это направлено на минимизацию угроз общественной безопасности.

Несмотря на постоянное развитие законодательства, остаются нерешенные вопросы. Одним из таких является терминологическая недостаточность. Как отмечалось, термин «источник повышенной опасности» до сих пор не закреплен в законодательствах обоих государств отдельным определением [1, с. 314]. В результате его толкование основывается на примерах и разъяснениях судебных органов, что не всегда обеспечивает единообразие.

Необходимо унифицировать обозначенное понятие на законодательном уровне, возможно, принятием специального закона, регулирующего условия возмещения вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Такой закон мог бы детально определить критерии отнесения объектов к числу опасных, распределение ответственности между различными субъектами (например, владельцем оружия и лицом, непосредственно его применившим, если это разные люди), особенности компенсации вреда при групповых инцидентах и т.д.

Кроме того, дискуссионным остается вопрос о корректности формулировок действующего закона. Так, следует отметить размытость понятия «владелец источника опасности» применительно к случаям аренды или временного пользования

оружием. В этой связи заслуживает внимания новелла российского законодательства 2023 г., вводящая правовой механизм временной передачи оружия: теперь охотник-владелец оружия может официально передать свое оружие другому лицу для использования в охоте на ограниченный срок при соблюдении ряда условий (наличие у получателя охотничьего билета, совместное нахождение с владельцем, оформление акта передачи). Эта мера восполняет пробел, ранее существовавший в практике (когда неформальная передача ружья товарищу по охоте могла трактоваться как незаконная). Однако подобное регулирование требует развития: целесообразно предусмотреть более широкие возможности контролируемого временного пользования оружием (например, в спортивных тирах, при обучении обращению с оружием) с четкими критериями ответственности в таких случаях.

Отдельный вопрос – введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев оружия. Речь идет о том, чтобы каждый владелец огнестрельного оружия был обязан оформить страховой полис, покрывающий ущерб, который может быть причинен третьим лицам в результате неосторожного обращения с оружием. Подобно тому, как уже давно реализовано обязательное страхование ответственности автовладельцев (ОСАГО) для автотранспорта, страхование ответственности владельцев оружия могло бы создать дополнительный экономический стимул к соблюдению правил безопасности и обеспечить гарантированную компенсацию потерпевшим в случае несчастных случаев. На данный момент ни в Российской Федерации, ни в Республике Таджикистан такой обязанности нет; вопрос о ее введении требует тщательной оценки – в частности, определения размера страховых сумм, порядка выплаты по страховке при умышленных преступлениях с оружием и пр. Тем не менее, учитывая повышенную общественную опасность оружия, эта идея выглядит перспективной.

Наконец, следует упомянуть о международном опыте и сотрудничестве. Проблема нелегального распространения оружия носит трансграничный характер. Обе рассматриваемые страны участвуют в глобальных и региональных инициативах по противодействию незаконному обороту оружия. Так, Российская Федерация ратифицировала Протокол ООН по огнестрельному оружию (2001 г.) и реализует меры экспортного контроля. Республика Таджикистан, граничащая с нестабильным Афганистаном, активизировала взаимодействие с соседними государствами по перекрытию каналов контрабанды оружия. Обмен информацией, совместные операции силовых структур

и приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами – важные направления работы, снижающие риски поступления оружия в преступный оборот.

Кроме того, особую актуальность для Республики Таджикистан имеет продолжающаяся кампания по добровольной сдаче населением незаконно хранящегося оружия (предоставление амнистии и вознаграждений сдающим оружие). За последние годы регулярно проводятся профилактические операции МВД, такие как операция «Нож» в Душанбе в 2019-2024 гг., в ходе которой изымались тысячи единиц холодного оружия у граждан [2]. Только за одну неделю августа 2024 г. столичная полиция конфисковала у нелегальных торговцев и прохожих 20 тыс. единиц различных ножей, кастетов, дубинок и других запрещенных предметов. Это наглядно демонстрирует масштаб проблемы и решимость властей ее пресечь.

Российский опыт также свидетельствует, что комплексный подход – сочетание превентивных мер, просвещения граждан об ответственности, ужесточение наказаний за оружейные преступления и одновременное облегчение процедуры добровольной сдачи оружия – способен дать положительные результаты в виде снижения преступности, связанной с оружием.

Таким образом, оружие объективно представляет собой источник повышенной опасности, и правовые системы Российской Федерации и Республики Таджикистан исходят из необходимости специального регулирования этого объекта. Несмотря на различия в деталях законодательства, в целом прослеживается единая концепция: право на владение оружием неразрывно связано с повышенной ответственностью его владельца перед обществом.

Российское законодательство в последнее пятилетие претерпело существенные изменения, направленные на повышение безопасности: обновленный ФЗ «Об оружии» прямо называет оружие источником повышенной опасности; усилены требования к возрасту, здоровью и благонадежности владельцев; введены новые меры контроля (цифровой реестр, проверки условий хранения и пр.).

Республика Таджикистан, учитывая собственный исторический опыт и сохраняющиеся риски, изначально выстроила более жесткий режим: значительно сужен круг видов оружия, доступных гражданам, действуют тотальные запреты на определенные категории оружия (травматическое, холодное) и регулярно проводятся мероприятия по разоружению населения.

В ходе исследования выявлены проблемы, связанные с отсутствием законодательного опре-

деления источника повышенной опасности и связанных понятий; наличием терминологических неточностей, которые могут затруднять правоприменение (например, спорное выражение «действие деятельности» в тексте норм); недостаточностью дифференциации ответственности в особых ситуациях (например, причинение вреда при самообороне или при использовании оружия третьими лицами).

Для решения обозначенных проблем предлагается комплекс мер.

1) Следует развивать институт гражданско-правовой ответственности владельцев оружия: рассмотреть вопрос о введении обязательного страхования ответственности, что обеспечило бы гарантию возмещения ущерба потерпевшим и стимулировало более ответственное обращение с оружием.

2) Продолжить совершенствование контрольных механизмов – как административных (усовершенствование системы учета оружия, лицензирования, медицинского контроля за владельцами), так и профилактических. Необходимо усиливать просветительскую работу среди владельцев оружия о правилах безопасного обращения и пределах самообороны, поскольку от уровня правовой культуры напрямую зависит безопасность.

3) Сохранять фокус на пресечении незаконного оборота оружия: опыт обеих стран показывает, что пролонгированные кампании по изъятию нелегального оружия, ужесточение наказаний за контрабанду и сбыт, межгосударственное сотрудничество (особенно актуальное для Республики Таджикистан, граничащей с зонами повышенного риска) дают ощутимый эффект по снижению вооруженной преступности.

Таким образом, на основе сравнительного анализа российского и таджикского законодательства сформулированы конкретные предложения по его совершенствованию с учетом современных вызовов. Реализация указанных рекомендаций позволит укрепить режим законного оборота оружия, повысить уровень общественной безопасности и одновременно соблюсти законные права граждан и организаций. Баланс между правом на оружие и безопасностью общества может быть достигнут лишь при условии эффективного правового регулирования и строгого контроля, дополняемых высокой правовой культурой и ответственностью самих владельцев оружия.

Список литературы:

[1] Алгазин И. И., Корючина И. А. Правовое понятие «источник повышенной опасности» // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 3.

С. 313-322.

[2] Аслонова Н. Операция «Нож»: В Душанбе изъято 20 тысяч единиц холодного оружия // Asia+. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240808/operatsiya-nozh-v-dushanbe-izyato-20-tisyach-edinits-holodnogo-oruzhiya> (дата обращения: 14.09.2026).

[3] В России появится официальный кадастр оружия и патронов. Что он будет из себя представлять // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/07/15/ruzhpark-kultury.html> (дата обращения: 14.09.2026).

[4] В Таджикистане увеличился незаконный оборот оружия. Диалог (новостной портал). 01.02.2016 // Диалог. Таджикистан и мир. URL: <https://dialog.tj/world/foundation/v-tadzhikistane-velichilsya-nezakonny-oborot-oruzhiya> (дата обращения: 14.09.2026).

[5] Макаров П. А., Санин С. Д. Источник повышенной опасности: понятие и применение в судебной практике // Вопросы российской юстиции. 2025. № 37. С. 145-149.

[6] Путин сообщил, что в Россию с территории Украины нелегально попадает оружие // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/19134149> (дата обращения: 14.09.2026).

[7] Титов С. Д. Сигнальное оружие: определение правового статуса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 (15). С. 108-111.

References:

[1] Algazin I. I., Koryuchina I. A. The Legal Concept of a "Source of Increased Danger" // Siberian Legal Review. 2023. No. 3. pp. 313–322.

[2] Aslonova N. Operation "Knife": 20,000 Edged Weapons Seized in Dushanbe // Asia+. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240808/operatsiya-nozh-v-dushanbe-izyato-20-tisyach-edinits-holodnogo-oruzhiya> (accessed: 14.09.2026).

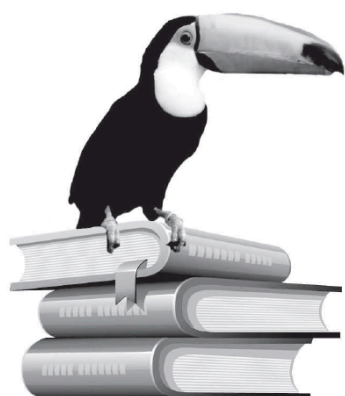
[3] Russia to Introduce an Official Cadastre of Weapons and Ammunition: What Will It Entail? // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2025/07/15/ruzhpark-kultury.html> (accessed: 14.09.2026).

[4] Illegal Arms Trafficking on the Rise in Tajikistan. Dialog (news portal). 01.02.2016 // Dialog. Tajikistan and the World. URL: <https://dialog.tj/world/foundation/v-tadzhikistane-velichilsya-nezakonny-oborot-oruzhiya> (accessed: 14.09.2026).

[5] Makarov P. A., Sanin S. D. Source of Increased Danger: Concept and Application in Judicial Practice // Issues of Russian Justice. 2025. No. 37. pp. 145–149.

[6] Putin stated that weapons are entering Russia illegally from the territory of Ukraine // TASS. URL: <https://tass.ru/politika/19134149> (accessed: 14.09.2026).

[7] Titov S. D. Signal weapons: defining their legal status // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2011. No. 1 (15). pp. 108–111.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.